

УСТАНОВЛЕНИЕ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ - ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Кулакова Татьяна Витальевна

магистрант, Удмуртский государственный университет, РФ, г. Ижевск

Татьянин Дмитрий Владимирович

научный руководитель, Удмуртский государственный университет, РФ, г. Ижевск

Аннотация. Тема установления объективной истины как главной цели уголовного процесса никогда не теряла своей актуальности. Несмотря на ее достаточную научную разработанность, устоявшиеся принципы практического применения, в настоящее время существует ряд проблем установления истины в уголовном процессе.

В основном данные проблемы связаны с существованием двух подходов к истине, которые в определенной степени противопоставляются друг другу, а также с отсутствием определенной позиции в данной части у самого законодателя.

В статье проводится анализ существующих концепций, обоснованности их одновременного существования, в целом исследуются существующие проблемы в процессе установлении истины, а также выявляется связь между истиной как целью доказывания и типом уголовного судопроизводства, дается описание, что входит в процесс установления объективной истины по уголовному делу.

Ключевые слова: уголовное дело, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, УПК РФ, доказывание, объективная истина (материальная истина), формальная (юридическая) истина, предмет доказывания.

Деятельность всех субъектов уголовно-процессуальных правоотношений направлена на начало производства по уголовному делу, его расследование, рассмотрение и разрешение и имеет свои собственные специфические цели.

Согласно ч. 1 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее и везде по тексту УПК РФ), уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

- 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, ч. 2 статьи установлено, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Таким образом, ст. 6 УПК РФ определяет две группы целей, первая из которых связана с тем, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ [1]), а вторая по своей сути имеет публично-правовой характер, предусматривающий уголовное

преследование и назначение виновным справедливого наказания, а также отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитацию каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Исходя из изложенного и сути назначения уголовного судопроизводства, представляется важным выделить главную задачу (а одновременно с этим и цель) в деятельности суда, а именно установление обстоятельств, которые имеют значения для вынесения справедливого, законного и обоснованного приговора. Именно установление объективной истины по уголовному делу позволяет добиться справедливого итога расследования, назначение наказания виновному или выводу о невиновности человека.

Являясь как задачей деятельности суда, установление объективной истины одновременно является главной целью доказывания по уголовному делу.

От этого понимания следует отделять, хотя и напрямую связанный, но все же обладающий рядом отличительных моментов, процесс установления объективной истины в уголовном процессе в целом, как деятельности не только судебных, но и правоохранительных органов.

Процесс доказывания это всегда процесс установления объективной истины, однако, даже в таком с виду достаточно простом теоретическом вопросе по настоящее время возникают сложности и споры в научной среде относительно того, установление объективной (материальной, действительной) или все же формальной (процессуальной, судебной) истины является целью доказывания. Ведь установление фактических (реальных) обстоятельств по делу влечет за собой и предполагает обязательное соблюдение процессуальных действий по собиранию тех или иных доказательств, их проверке и оценке как на стадиях предварительного следствия/дознания, так и на стадиях судебного следствия. То есть, без установления процессуальной истины невозможно установление истины объективной, и наоборот.

Следует отметить, что одним из первых о материальной истине писал в конце XIX века известный правовед В.А. Случевский: "Уголовный судья стремится к обнаружению материальной истины в отношении совершившегося преступления, а обнаружить ее он может только через оценку фактических обстоятельств, предшествовавших, совпавших или следовавших за совершением преступления" [7] .

При этом материальная истина рассматривалась на тот момент в большей степени как высшая субъективная уверенность в справедливости принимаемого решения по тому или иному делу, а не как установление фактических обстоятельств по нему и логично, что такое понимание вызвало большое количество критики, поскольку достижение такой абсолютной субъективной уверенности невозможно, возможна лишь более или менее вероятная степень установленных знаний по каждому делу.

Более современные позиции ученых до сих пор не имеют однозначного ответа на вопрос, стоит ли разделять понятия объективной истины и формальной (юридической). При этом до конца не разработано конкретное понятие самой объективной истины.

Так, по мнению В.В. Дорошкова «суть концепции «объективной истины» заключается в том, что достижение материальной истины является как целью, так и принципом уголовного судопроизводства. То есть суд устанавливает все фактические обстоятельства дела на основании полного, всестороннего и объективного исследования всех обстоятельств дела, исследуя и оценивая имеющиеся доказательства по делу, в результате чего принимает законное и обоснованное решение [6].

При этом автор объективной истине противопоставляет идею так называемой формальной истины, отмечая, что формальная истина является конструкцией, которая порождена господством формального начала в процессе и вызвана стремлением свести правосудие в первую очередь к форме [5] .

Указанная позиция кажется логичной, несмотря на то, что современный законодатель так и не разграничил в действующем уголовно-процессуальном законодательстве эти две

концепции и не вывел конкретизированного понятия объективной истины.

Действительно, в силу положений части 2 статьи 297 УПК РФ приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона [2].

В соответствии со ст. 299 ч. 1 п. 1 УПК РФ при постановлении приговора в совещательной комнате суд должен разрешить круг вопросов, важнейшими из которых являются: доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказано ли, что деяние совершил подсудимый; является ли это деяние преступлением и какими пунктом, частью, статьей Уголовного кодекса Российской Федерации оно предусмотрено; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления .

Фактически, при постановлении приговора в совещательной комнате суд дает оценку всем представленным и признанным надлежащими доказательствам и ни о какой субъективной уверенности речи идти не может, установление фактической «картины» дела всегда обосновывается и опирается на собранные доказательства по делу.

О какой конкретно истине в данном случае должна идти речь – объективной или формальной – вопрос несколько иной. С одной стороны суд основывает свое итоговое решение, опираясь строго на факты и доказательства, собранные по делу, с другой стороны это делается в строгом соответствии с требованиями действующего уголовно-процессуального законодательства.

Вместе с тем, цели уголовно-процессуального доказывания и цели правосудия различны, в связи с чем невозможно в данном случае говорить о тождественности процесса установления истины.

В.С. Балакшина отмечает: "В реальной судебной и прокурорско-следственной практике установить по каждому уголовному делу объективную истину невозможно.

Это обусловлено объективными и субъективными причинами, положением и предназначением суда в современном уголовном процессе.

Поэтому исходя из реалий жизни в теории доказывания необходимо ввести понятия цели уголовно-процессуального доказывания и цели правосудия.

Целью уголовно-процессуального доказывания для субъектов, на которых лежит бремя уголовного преследования, следует признать установление объективной истины, а целью правосудия - установление процессуальной истины".

Попытки свести указанные противоречия к минимуму законодателем предпринимались, однако особого успеха не принесли.

Так, в 2014г. на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в качестве законодательной инициативы был передан проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу», который впоследствии в 2018г. был все-таки снят с рассмотрения [3].

В пояснительной записке к проекту указывается на то, что реализованная в законе модель состязательности, которая была разработана на основе англо-американской доктрины так называемой чистой состязательности, не способствует установлению объективной истины, так как в ней суду отводится роль пассивного наблюдателя, который не должен каким-либо образом участвовать в собирании доказательств, поскольку это может лишить его беспристрастности [4].

Таким образом, авторы законопроекта предлагали ч. 3 ст. 15 УПК РФ изложить в следующей редакции: «3. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает условия для всестороннего, полного и

объективного исследования всех обстоятельств уголовного дела, исполнения сторонами их процессуальных обязанностей, а также осуществления предоставленных им прав», а в ч. 1 ст. 243 УПК РФ предлагалось внести изменения в следующей части: «1. Председательствующий руководит судебным заседанием, принимая необходимые меры к всестороннему, полному и объективному выяснению всех обстоятельств уголовного дела, а также обеспечивая состязательность и равноправие сторон» [3].

Законопроект фактически предлагал внести изменения, которые бы отводили состязательности роль некой ширмы, за которой суд будет устанавливать объективную истину.

Невозможно признать предлагаемые изменения логичными, соответствующими самой сути уголовного процесса в целом и уголовного судопроизводства в частности.

Следует также отметить, что концепция объективной истины является наиболее приемлемой для реализации цели уголовного судопроизводства. Вместе с тем, если воспринимать суд как способ разрешения конфликта, то с такой позиции материальная истина для правосудия не играет существенной роли.

Основной причиной, почему в рамках уголовного судопроизводства достигается наибольшая степень соответствия между формальной и объективной истиной, является сама форма реализации судебной власти, а именно обеспечение гарантий состязательности процесса. Вместе с тем, на стадии уголовного судопроизводства формальная истина должна иметь большее значение, чем материальная, что и обуславливается сутью типа процесса, хотя с практической точки зрения уголовное судопроизводство имеет смешанный тип.

Таким образом, исходя из определения цели доказывания, конструируется тип уголовного судопроизводства: розыскной тип процесса, если добиваемся установления материальной истины; состязательный, когда целью доказывания является формальная истина, основанная на идеалистическом миропонимании. Для нахождения баланса между указанными типами процессов необходимо в первую очередь устранить существующие противоречия между подходами к истине, разработать более конкретизированное понятие объективной истины и процесса ее установления.

Также в рамках исследуемой темы необходимо указать, что установление объективной истины по делу является процессом доказывания и действующий УПК РФ определяет ряд обстоятельств, которые подлежат доказыванию.

Согласно ст. 73 УПК РФ, при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию такие обстоятельства, как: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание и др. Ч. 2 названной статьи определено, что также подлежат выявлению обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Кроме того, установление объективной истины с точки зрения определения фактических обстоятельств, разрешения уголовного дела по существу (и как следствие-вынесение приговора суда) невозможно без четкого определения границ предмета доказывания.

Как справедливо указывает С.А. Шейфер, доказывание в уголовном судопроизводстве немыслимо без материально-правовой основы, отраженной в уголовном праве. Поэтому предмет доказывания следует воспринимать более широко, чем обстоятельства, подлежащие доказыванию [8].

В целом, под предметом доказывания следует понимать правовую конструкцию, объединяющую совокупность обстоятельств, отражающих реальные события конкретного преступления, посредством которых проявились все признаки состава преступления, вменяемого обвиняемому, а также все юридически значимые обстоятельства, перечисленные

в статье 73 УПК РФ, необходимые для правильного разрешения дела.

Итак, процесс установления объективной истины можно назвать одной из важнейших как задач, так и целей уголовного процесса – причем как на стадии так называемого розыскного процесса, так и на стадии уголовного судопроизводства.

Для российского уголовного процесса представляется важным устранить существующие противоречия, которые возникают из-за существования двух концепций установления истины.

Если будут решены рассмотренные проблемы, тем самым будет достигнут реальный, законный и объективный процесс установления истины, при соблюдении требований уголовно-процессуального закона.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Рос. газ. 1993. 25 декабря. № 237.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021)// «Российская газета», N 249, 22.12.2001.
3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу: Паспорт проекта Федерального закона N 440058-6 // Доступ из СПС Консультант Плюс - 2021.
4. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». [Электронный ресурс] // Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации: сайт. – Режим доступа: <http://ппвс.рф> – Загл.с экрана (дата обращения: 26.02.2021).
5. Алексеев, И.М., Данильян А.С. Достижение истины как цель доказывания в уголовном судопроизводстве России // Вестник КРУ МВД России. - 2018. - №4. – С. 42-45.
6. Дорошков, В.В. Объективная и формальная истина как разные формы одного явления // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2018. - № 4(5). – С. 13-17.
7. Случевский, В.А. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство и судопроизводство: учебник/ В.А. Случевский. - СПб., 1913. - 684 с.
8. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография, М., 2018. 142 с.